

Ли Гуаньцзин почувствовал неловкость. Он вспомнил, что с тех пор, как начал служить в Министерстве работ, действительно стал пренебрегать Ли Цзином. Особенно после выздоровления дела шли одно за другим, и у него не оставалось времени навестить друга. Даже сегодня он пришёл лишь потому, что несколько вопросов стали крайне срочными. Осознавая это, он ощутил ещё большую вину и поспешил сказать:

— Мне следовало прийти раньше. Скажите князю Ци, чтобы он не спешил, — я подожду.

Советник улыбнулся и кивнул, приказав слуге передать сообщение, а сам лично проводил Ли Гуаньцзина в кабинет Ли Цзина. Тот не хотел, чтобы советник оставался, и спросил:

— У вас сегодня много дел?

Советник понял намёк и ответил:

— Послезавтра праздничный банкет во дворце, в резиденции действительно многое нужно уладить. Если вы так любезны, я удалюсь.

Хотя Ли Гуаньцзин не занимал официальной должности, князь Ци высоко ценил его, и даже слуги в резиденции относились к нему с особым почтением. Ли Гуаньцзин, конечно, не мог принимать это как должное и поспешил встать, чтобы ответить на поклон:

— Благодарю вас.

После ухода советника служанка быстро принесла чай и фрукты. Ли Гуаньцзин сел у окна, очистил мандарин, но тот оказался кислым. Он всегда не любил кислое, с трудом доел один, вытер руки и больше не притрагивался к фруктам. Вместо этого подошёл к книжным полкам. В резиденции князя Ци теперь было всё необходимое, однако полки были заполнены лишь наполовину. Вторая половина, вероятно, предназначалась для книг, которые ещё предстояло перевезти из дворца. Ли Гуаньцзин не любил, когда кто-то трогал его вещи, и сам не хотел нарушать порядок в чужом доме. Он собирался просто пройти мимо, но на уровне его глаз стояли три старые книги: «Хроники У и Юэ», «История Троецарствия» и «Записки о храмах Лояна».

Ли Гуаньцзин на мгновение замер, затем взял «Записки о храмах Лояна» и открыл её. Как он и ожидал, на первой странице красовались кривые, детские иероглифы: «Для Ацзина, от Ли Гуаньцзина».

Страницы пожелтели от времени. Ли Гуаньцзин вдруг осознал, что с момента их первой встречи с Ли Цзином прошло уже пятнадцать лет.

Мать Ли Цзина была наложницей низкого ранга — той самой, о которой даже император едва помнил. Их жизнь текла тихо и незаметно; кроме самого необходимого, Ли Цзин больше ничего не получал. Пятнадцать лет назад, на праздничном банкете, маленького Ли Гуаньцзина, уставшего, отвели в покои для сна, где он и познакомился с Ли Цзином. С тех пор, когда Ли Гуаньцзин приезжал во дворец с княгиней, он всегда приносил Ли Цзину какие-нибудь безделушки, чтобы развеять его скуку. Эти три книги были среди них. Позже, после покушения, когда Ли Гуаньцзин вернулся в Чанъань, матери Ли Цзина уже не было в живых, а сам он жил под опекой императрицы — его положение резко улучшилось, и подарки от Ли Гуаньцзина больше не требовались.

Ли Гуаньцзин не ожидал, что Ли Цзин всё ещё хранит эти книги, и уж тем более что они стоят на самом видном месте. Вспоминая прошлое, он почувствовал лёгкую грусть и, держа книгу в

руках, вернулся к окну, начав перелистывать страницы. Он заметил, что Ли Цзин оставил на полях множество записок. Некоторые записки были настолько старыми, что почти стёрлись, но можно было разобрать: Ли Цзин интересовался, сохранились ли те храмы до сих пор. Если храм был особенно красивым или с ним была связана увлекательная история, Ли Цзин обводил название кружком и писал: «Прекрасно. Нужно посетить с Гуаньцзином». Однако с течением времени такие пометки исчезли, уступив место размышлениям о распространении буддизма. Ли Цзин писал, что государство не должно поощрять какую-либо религию, иначе все начнут использовать монашество как способ уклониться от обязанностей, что может подорвать устои империи.

Эти мысли не были чужды Ли Гуаньцзину. В своей прошлой жизни он читал в учебниках истории, что императоры иногда приказывали монахам вернуться к мирской жизни, чтобы уменьшить их количество. Ли Гуаньцзин перелистал несколько страниц и тихо вздохнул, думая, что Ли Цзин действительно вырос за эти годы, а он сам просто плыл по течению, не добившись ничего значительного. Видимо, ни перерождение, ни путешествие во времени не являются гарантией успеха. Ему просто повезло родиться в княжеской семье — иначе с его характером было бы трудно выжить в древние времена.

Пока Ли Гуаньцзин размышлял, он услышал быстрые шаги. Узнав походку Ли Цзина, он закрыл книгу и встал, чтобы встретить друга. Едва он подошёл к двери, как Ли Цзин уже вошёл. Ли Гуаньцзин, увидев капли пота на его лбу, улыбнулся:

— Я же сказал не спешить, а ты не слушаешь.

Ли Цзин снял головной убор и с лёгким упрёком посмотрел на Ли Гуаньцзина:

— Ты ещё помнишь обо мне — как же я мог не примчаться?

Ли Гуаньцзин распахнул окно пошире:

— Садись сюда, здесь прохладный ветерок.

Ли Цзин сел, и его взгляд упал на книгу.

Ли Гуаньцзин улыбнулся:

— Прости, взял без спроса.

Ли Цзин слегка улыбнулся и мягко сказал:

— Эта полка была специально для тебя. Листай сколько угодно.

— Только эту полку?

Ли Цзин тихо рассмеялся:

— Зачем так спрашиваешь? Если захочешь, вся резиденция будет твоей.

Ли Гуаньцзин на мгновение замер, почувствовав в этих словах что-то странное. Он пристально посмотрел на Ли Цзина, но тот лишь улыбался с лёгкой насмешкой. Ли Гуаньцзин понял, что его разыгрывают, и фыркнул, сказав с напускной серьёзностью:

— Нет, нет, ты глубоко ошибаешься!

Ли Цзин удивился:

— Моя резиденция — моё владение. В чём же ошибка?

— Когда у тебя появится княгиня, ты уже не сможешь так говорить, — Ли Гуаньцзин давно слышал, что император подбирает невест для своих сыновей, и решил подшутить над другом, ожидая, что тот покраснеет.

Однако Ли Цзин не покраснел. Хотя на его лице всё ещё играла улыбка, глаза потухли. Ли Гуаньцзин заметил недовольство друга и, не понимая причины, спросил:

— Я слышал, ты уже почти решил вопрос с невестой. Что случилось? Неужели что-то пошло не так?

— Всё прошло гладко. Я уже выбрал, — Ли Цзин пристально смотрел на Ли Гуаньцзина, не желая пропустить ни одной перемены в его выражении лица.

Ли Гуаньцзин, не задумываясь, облегчённо вздохнул:

— Отлично, что гладко! Теперь, когда ты устроился, кто-то будет о тебе заботиться — и я могу быть спокоен. Кстати, кто же невеста? Какова она?

— Прекрасна, — сухо ответил Ли Цзин.

Ли Гуаньцзин наконец заметил холодность в его тоне и удивился:

— Если она такая замечательная, почему ты не рад?

— Не нравится она мне, — отрезал Ли Цзин.

— Э-э... — Ли Гуаньцзин смутился. — В наше время свободно выбирать себе пару действительно сложно. Может, как-нибудь познакомишься с ней поближе? Возможно, понравится.

Ли Цзин опустил глаза и после долгой паузы произнёс:

— Ты пришёл сегодня, чтобы поговорить об этом?

Ли Гуаньцзин вспомнил о главном и хлопнул себя по лбу:

— Вот я рассеянный! Конечно, нет. У меня есть несколько дел, о которых я хочу тебя попросить!

Ли Цзин приподнял бровь:

— Говори.

Примечание автора:

Обновляюсь со скоростью черепахи...

— Первое дело очень срочное и связано с Нинеши, — Ли Гуаньцзин рассказал Ли Цзину о том,

что обнаружили Си Фэн и его люди. — В квартале Сюаньян полно слуг и солдат, моим людям трудно действовать скрытно. Поэтому в тот день я взял Си Фэна, чтобы убедиться, что в резиденции Лан нет людей с похожими боевыми навыками. Теперь осталось только выяснить, что происходит в резиденции Шу Линъюня. Можешь помочь с этим?

— Если это Шу Линъюнь, я буду в курсе, — сухо ответил Ли Цзин.

Ли Гуаньцзин уловил скрытый смысл и удивился, но, поскольку сам не был вовлечён в эти дела, не стал расспрашивать, а только спросил:

— Может, это один из трёх братьев Ду?

Ли Цзин задумался:

— Не исключено. Как можно понять, что происходит, за такой короткий визит в резиденцию Лан? Более того, они могут быть даже не из квартала Сюаньян.

Ли Гуаньцзин и сам размышлял об этом, но чем больше он анализировал, тем яснее понимал, насколько всё сложно. Ему стало не по себе, и теперь, когда Ли Цзин прямо указал на это, он с досадой произнёс:

— Тогда как, по-твоему, следует действовать?

Ли Цзин задумался на мгновение и вдруг рассмеялся:

— Забавно, забавно! Принц, которого все забыли на долгие годы, вдруг стал центром всеобщего внимания!

Ли Гуаньцзин с беспокойством смотрел на Ли Цзина, не говоря ни слова.

<http://bllate.org/book/15944/1425387>